

3. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. – Volume I: Theoretical prerequisites. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.
4. Филатов В.П. Научное познание и мир человека. – М.: Политиздат, 1989. – 270 с. – (Над чем работают, о чём спорят философы).
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н Баранова. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
6. Складарская Г.Н. Метафора в системе языка. – 2-е изд., стереотипное. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.

УДК 811.161.1-81'36

Бувалец Е.В.
(Харьков, Украина)

**СУБСТАНТИВНЫЕ БИНОМЫ
С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ
(на материале поэзии Николая Клюева)**

У статті розглядаються субстантивні біноми з означуваними відносинами з точки зору семантичних відносин між елементами (характерологічних, метафоричних, порівняльних), описуються означувані компоненти біномів та ті, що означають (на матеріалі поезії Миколи Клюєва).

Ключові слова: *поетичний текст, субстантивний біном, компонент, що означає, означуваний компонент, метафора, порівняння, епітет.*

В статье рассматриваются субстантивные биномы с определительными отношениями с точки зрения семантических отношений между элементами (характерологических, метафорических, сравнительных), описываются определяемые и определяющие компоненты биномов (на материале поэзии Николая Клюева).

Ключевые слова: *поэтический текст, субстантивный бином, определяющий компонент, определяемый компонент, метафора, сравнение, эпитет.*

The article deals with substantival binomials with attributive relations from the perspective of semantic relations between their components (characterizing, metaphoric, simile). Binomials' attributed and attributing components are described (based on Nikolay Kluyev poetry).

Keywords: *poetic text, substantival binomial, attributing component, attributed component, metaphor, simile, epithet.*

В русской поэзии широко употребляются парные субстантивные сочетания, построенные по модели «существительное – существительное», например, *плакун-трава, зайчонок-луч*. Парные дефиснооформленные сочетания существительных такого типа мы называем субстантивными биномами.

Между элементами субстантивных биномов возникают отношения разного типа: определительные (*девушка-голубка, страдалец-отец*); синонимические (*путь-дорога*,

стыд-срам); антонимические (*купля-продажа, триумф-провал*); метонимические отношения (*песок-луда, конь-седло*); гипонимо-гиперонимические, представленные суммарным значением гипонимов, которые передают значение гиперонима (*мать-отец* – ‘родители’, *хлеб-соль* – ‘еда, угощение’).

Среди субстантивных биномов центральное положение занимают сочетания с определительными отношениями между элементами. Один из компонентов такого субстантивного бинома выполняет функцию определителя по отношению к главному, стержневому компоненту сочетания. В синтаксической науке определяющий компонент субстантивного бинома традиционно именуется приложением – определением, выраженным именем существительным. В поэтическом тексте используются устойчивые пары (*краса-девица, мать-земля, жасар-птица*) и образуются индивидуально-авторские сочетания (*схимник-двор, повеса-парень, гости-бражники*).

Целью данной статьи является классификация субстантивных биномов с определительными отношениями, функционирующих в поэзии Николая Клюева, с учетом характерологических, метафорических и сравнительных отношений между определяющим и определяемым компонентами сочетания. Не входят в наше описание в качестве отдельных групп в составе субстантивных биномов с определительными отношениями имена собственные, так как особенности их функционирования требуют отдельного описания.

Выбор анализируемых единиц (субстантивных биномов с определительными отношениями), а также поэтического материала (стихотворения и поэмы Николая Клюева), обусловлен тем, что данный вид сочетаний является наиболее типичным среди субстантивных биномов в поэтическом тексте и наиболее регулярно представлен в поэзии Николая Клюева.

Некоторые аспекты семантической природы субстантивных биномов рассматривались такими исследователями, как Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Г.П. Цыганенко, Б.Г. Ключковский, О.И. Фоякова и др. Общим и частным вопросам теории метафоры, сравнения, эпитета как образно-поэтических средств посвящены работы отечественных и зарубежных ученых (А.А. Потебни, В.П. Григорьева, Н.Д. Арутюновой, Е.А. Некрасовой, Л.Ф. Тарасова, А.К. Мойсенко, А. Вежбицкой, Дж. Миллера, М. Блэка и др.). Субстантивные биномы с определительными отношениями между элементами в идиостиле Николая Клюева до сих пор не являлись предметом специального исследования, что определяет новизну данной работы.

Материалами исследования послужили около четырех сотен субстантивных биномов, полученных методом сплошной выборки из стихотворений и поэм Николая Клюева. Частотность их употребления в поэзии автора «приводит к стандартизации модели, превращая прием в поэтическое клише» [1: 88].

В поэзии Николая Клюева среди субстантивных биномов с определительными отношениями выделяем следующие типы:

1) субстантивные биномы, компоненты которых сближены метафорическими или сравнительными отношениями (сравнение-метафора);

2) субстантивные биномы, в которых приложение выполняет характерологическую функцию или является образной характеристикой – эпитетом (характеристика-эпитет).

Рассмотрим каждую группу субстантивных биномов с определительными отношениями между элементами.

Для поэтического языка в целом, и для идиостиля Николая Клюева в частности, характерно функционирование субстантивных биномов, между элементами которых возникают метафорические отношения и отношения сравнения, например, *пена-саван*, *сны-картинки*, ведь «метафора органически связана с поэтическим видением мира» [2: 16]. При попытке классификации субстантивных биномов по признаку семантических отношений между элементами сочетания возникает достаточно сложный и спорный для лингвистической науки вопрос о разграничении метафоры и сравнения.

Многие исследователи, в частности Н.Д. Арутюнова, отмечают в качестве основного отличия метафоры от сравнения наличие у последнего трехчленной структуры (А сходно с В по признаку С), метафора – двухчленна (А есть В) [2: 28]. Эксплицированность признака, по которому сравниваются объекты, возможна лишь в случае развернутого сравнения. Например, *Не веди себя как свинья и Ну ты и свинья!* В первом случае признак неопрятного, непристойного поведения эксплицирован в сочетании *не веди себя как*, во втором – указание «на то свойство, которое дало повод для уподобления» [Там же] отсутствует. Субстантивный бином, являясь двучленной структурой, как правило, не включает третий компонент – признак сравнения или этот компонент вынесен за бином. Признак, на основании которого осуществляется объединение компонентов в субстантивных биномах с метафорическими и сравнительными отношениями между элементами, имплицитен. По словам А.А. Потебни, «иногда и трудно определить этот третий член сравнения, это *tertium comparationis*, но несомненно, такой член всегда есть» [3: 183].

В нашей работе мы опираемся на определение метафоры Л.Ф. Тарасова, который определил ее как «семантический троп, сущность которого состоит в образовании контекстуально-речевого переносного значения на основе сходства некоторых признаков двух предметов, один из которых уже обозначен, и значение, содержащее его признаки, закреплено за словом в речевой практике, а второй получает обозначение в данном конкретном случае словоупотребления» [4: 64]. Ученый выделяет четыре основных типа метафоры: собственно метафору, метафору-сравнение, метафору-перифраз и метафору-символ [4: 65]. Дефисные субстантивные биномы обычно относятся ко второму типу – метафоре-сравнению, в которой прямое значение является основанием для сопоставления, а сама метафора «близка к сравнению и легко преобразуется в него» [Там же]: *сны-картинки* – *сны* как *картинки*, *брови-трущобы* – *брови* как *трущобы*. В поэзии Николая Клюева чаще всего именно внешнее сходство признаков обоих компонентов субстантивного бинома является основанием для метафорического сравнения: *печурки-веки*, *горы-кулички*, *звезды-лучинки*, *туча-ель*, *оазисы-заплаты*, *стог-бородач*, *гусыня-бадьа*, *туча-бровь*, *туман-ширинка*.

Встречаются субстантивные биномы, в которых основанием для метафорического сравнения компонентов является сходство в движении сопоставляемых объектов. Недостающий элемент сравнения восполняется и эксплицируется при помощи глаголов: *вихорь-конь* (конь *несется* как вихорь), *ткачиха-метель* (метель *создает* снежный покров, как ткачиха ткань).

В некоторых случаях глагольный признак сравнения представлен в контексте, например, звуковое сходство компонентов субстантивного бинома *пули-сороки*: *И стрекочут пули-сороки...* . В таких сочетаниях «источником метафорического преобразования» является «языковая полисемия признака сравнения» [5: 115]: *стрекочут сороки* и *стре-*

кочут пули.

Признаком сравнения также является сходство протекания событий:

*Под сон-веретене печные тропинки
Уводят в алмаз, в шамаханский узор...
Как стерлядь в прибое, как в музыке Глинки
Ныряет душа с незапамятных пор.*

(«Олений гусак сладковачнее Глинки...»)

Основанием для сближения субстантивных компонентов послужила непрерывность событий, происходящих во сне, подобная постоянному движению веретена.

Иногда в стихотворениях Николая Клюева основанием для сопоставления компонентов субстантивного биннома является индивидуальное сходство, которое может быть вычленимо из контекста, например, *воды-очи* (прозрачность и голубой цвет глаз и воды), *март-портняжка* (месяц март «кроит» заплаты на земле, как портной), *закат-папах* (общий признак – темнота, наступающая после заката и темный цвет папах). В таких индивидуально-авторских сочетаниях «слово, выражающее признак сравнения, образует неотмеченное (метафорическое) сочетание со словом, обозначающим объект сравнения» [6: 284]. Субъектом сравнения мы, вслед за Е.А. Некрасовой, называем слово, «выражающее предмет или явление, поясняемые через сопоставление с чем-либо» [6: 10] (в нашем случае – определяемое существительное, стержневой компонент субстантивного биннома), а объектом сравнения – слово, «называющее предмет или явление, употребляемые для сравнения» [Там же] (т.е. определяющий компонент субстантивного биннома – приложение).

В некоторых случаях выявление признака, по которому сравниваются объекты поэтического описания, затруднено: *взморье-баклага*, *стихи-кораллы*, *жизнь-пчеловод*, *богородицы-грузди*, *заря-котенок*, *Сердце-мыс*. По словам Г. Шпета, в таких сочетаниях «объективная структура слова, как атмосферой земля, окутывается субъективно-персональным, биографическим, авторским дыханием» [7: 236].

Поэтический текст Николая Клюева в ряде случаев включает многоуровневое сравнение:

*В ваш яростный ум, в многоструйный язык
Я пчелкою-рифмой, как в улей, проник,
Дышу восковиной, медыню цветов,
Сжигаящих Индий и Волжских лугов.*

(«Песнь солнценосца»)

Во-первых, в составе субстантивного биннома компонент *рифма* сравнивается с *пчелкой* (рифма *трудится* подобно пчелке) – сравнение внутри сочетания слов; во-вторых, форма творительного падежа обоих компонентов субстантивного биннома (*пчелкою-рифмой*) является сравнением – *проник пчелкою-рифмой* (морфологический уровень); в-третьих, проникновение в ум и язык сравнивается с проникновением в улей – *как в улей проник* (сравнение на уровне синтагмы).

Вторым случаем использования субстантивных бинномов с определительными отношениями в поэзии Николая Клюева являются сочетания, определяющим компонентом которых является характеризующий элемент – приложение. Такие сочетания можно объединить под общим названием субстантивные бинномы с эпитетом-характеристикой.

Главным критерием при отграничении подобных сочетаний от сочетаний с мета-

форой-сравнением является возможность трансформации определения, выраженного существительным (приложения), в определение, выраженное прилагательным, причастием или определительным придаточным предложением. Например, *страдалец-отец* – страдающий отец, отец, который страдает; *старуха-боль* – старая боль; *стихи-причуды* – причудливые стихи; *зой-невидимка* – беззвучный гул насекомых или невидимый воздух. При этом выполняются два основных условия трансформационного анализа: «исходное высказывание и его трансформы должны обладать смысловым инвариантом, т.е. соотноситься с одной и той же денотативной ситуацией» [8: 367], а также между компонентами исходного высказывания и трансформы «должны сохраняться одинаковые синтаксические связи» [8: 368], в данном случае – подчинительная связь.

В стихотворениях Николая Клюева определительные компоненты (эпитеты-характеристики) в субстантивных бинамах характеризуют человека, животное, объекты неживой природы или абстрактные персонифицированные понятия по следующим характеристикам:

- по роду занятий или отношений: *парень-пахотник, прадед-повольник, пленница-подруга, бабки-клюшницы, праздничаны-залихватчики, вороги-люди; орлы-рыбогоны, ворюшка-воробей; плясун-башмачок* (данный субстантивный бинном осложнен метонимическими отношениями – часть-целое – ноги танцора и башмачок), *луна-дозорщица, ветер-сторож;*

- по внутренним качествам и характеристикам: *повеса-парень, скряга-листопад, время-скряга;*

- по внешнему признаку: *лавка-кривуша, горбун-домовой;*

- по цвету: *чернавка-тень, темь-вино;*

- по размеру: *карлица-мгла, капля-малютка;*

- по материалу: *шапка-соболь, сруб-церковка* (метонимический перенос: способ постройки – строение из дерева);

- по возрасту: *изба-молодка, бор-старичище.*

В поэзии Николая Клюева наряду с субстантивными бинамами, включающими сравнение-метафору и эпитет-характеристику, выделяем переходные сочетания, занимающие промежуточное положение между двумя указанными видами. Варианты при определении общего имплицитного элемента сравнения не позволяют с уверенностью отнести такой субстантивный бинном ни к одному из указанных типов. Например, *монашенка-мгла* – мгла, *похожая на монашенку*, или *мгла, ведущая монашеский образ жизни; странники-годы* – *странствующие годы* или *годы, идущие как странники*. Имплицитный глагольный компонент в составе сочетания, выраженный причастиями настоящего времени (*ведущая, идущие*), с одной стороны, сближает бинамы с метафорой, с другой – наличие компонентов *похожая на, как* позволяет отнести данные сочетания к бинамам с эпитетом-характеристикой. По справедливому замечанию Н.А. Кожевниковой, «связь метафоры и сравнения обнаруживается не только тогда, когда они выражают сходные смысловые отношения, но и тогда, когда они оказываются в однотипных позициях и выполняют сходные функции» [9: 146].

В ряде случаев определение стержневого и зависимого компонента сочетания затруднено, поэтический контекст нейтрализует синтаксическую позицию приложения и определяемого субстантива:

*Стих-дымок над березовым чумом,
Где уплыла окунья уха,
Кто прочтет – станет гагачим кумом.
И провидцем полночного мха.*

(«Я потомок лапландского князя...»)

Или:

*По стране, где птицы-поцелуи
Гнезда вьют из взоров и касаний...
От Борнео до овчинной Шуи
Польхают алые герани.*

(«Они смеются над моей поддевкой...»)

Отношения между элементами субстантивного бинорма в каждом отдельном поэтическом примере свидетельствуют о «приоритетности того или иного признака, который определяет характер взаимосвязи объектно-субъектных компонентов сравнения» (перевод наш – Е.Б.) [10: 106].

Проведенный анализ субстантивных бинормов в поэзии Николая Клюева позволяет сделать следующие выводы. В поэтическом тексте в составе субстантивных бинормов с определительными отношениями между элементами выделяются две основные группы: 1) субстантивные бинормы, компоненты которых сближены метафорическими или сравнительными отношениями (сравнение-метафора); 2) субстантивные бинормы, в которых приложение выполняет характерологическую функцию (характеристика-эпитет); Неэксплицированность признака сравнения в составе субстантивного бинорма с метафорическими и характерологическими отношениями приводит к созданию индивидуально-авторской метафоры. Между субстантивными бинормами первой группы (метафорасравнение) и второй (эпитет-характеристика) существует ряд переходных случаев, не позволяющих с уверенностью отнести субстантивный бинорм к тому или иному типу. Этому препятствует вариативность при определении имплицитного признака сравнения. Использование подобных конструкций повышает семантическую неопределенность и многовариантность поэтического текста.

Перспективой дальнейшего исследования является описание субстантивных бинормов с другими типами отношений между элементами в поэзии Николая Клюева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакина М.А. Словотворчество / М.А. Бакина // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. – М.: Наука, 1977. – С. 78-127.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс (вступительная статья) / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
3. Потегня А. Психология поэтического и прозаического мышления / Александр Потегня // Семиотика и Авангард: Антология / Ред.-сост. Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева, В.В. Фещенко, Н.С. Сироткин. Под общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Академический проект, Культура, 2006. – С. 177-198.
4. Тарасов Л.Ф. К вопросу о лингвистической природе метафоры / Л.Ф. Тарасов // Русский язык в школе. – 1980. – № 4. – С. 64-67.

5. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке / В.П. Григорьев, Н.Н. Иванова, Е.А. Некрасова, О.И. Северская. – М.: Наука, 1994. – 271 с.

6. Некрасова Е.А. Языковые процессы в современной русской поэзии / Е.А. Некрасова, М.А. Бакина. – М.: Наука, 1982. – 312 с.

7. Шпет Г. Из «Эстетических фрагментов» / Густав Шпет // Семиотика и Авангард: Антология / Ред.-сост. Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева, В.В. Фещенко, Н.С. Сироткин. Под общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Академический проект, Культура, 2006. – С. 216-241.

8. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Николай Федорович Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.

9. Кожевникова Н.А. Метафора в поэтическом тексте / Н.А. Кожевникова // Метафора в языке и тексте / [ред. В.Н. Телия]. – М.: Наука, 1988. – С.145-165.

10. Мойсієнко А.К. Слово в аперцепційній системі поетичного тексту. Декодування Шевченкового вірша: Монографія / Анатолій Кирилович Мойсієнко. – К.: Вид-во „Сталь”, 2006. – 304 с.

УДК 811.112.2'373.7

Канак Ю.М.

(Івано-Франківськ, Україна)

ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ СЕМАНТИЧНОЇ СФЕРИ «ШЛЮБ» У НІМЕЦЬКІЙ ІДІОМАТИЦІ

Стаття присвячена дослідженню гендерного аспекту сфери «шлюб» у німецькій фразеології. Основною метою є виявлення гендерної маркованості фразеологічних одиниць досліджуваної сфери та особливості прагматичних рестрикцій цих одиниць у сучасному німецькомовному дискурсі.

Ключові слова: гендерна маркованість, релевантність, прагматичні рестрикції, чоловічий/жіночий референт.

Статья посвящена проблеме изучения гендерного аспекта сферы «брак» в немецкой фразеологии. Главной целью является выявление гендерной маркированности фразеологических единиц изучаемой сферы, а также особенностей прагматических рестрикций изучаемых единиц в современном немецком дискурсе.

Ключевые слова: гендерная маркированность, релевантность, прагматические рестрикции, мужской/женский референт.

The article deals with gender aspect of the sphere «marriage» in the German language. The main aim is to identify the gender marked idioms of the sphere under study and the specifics of pragmatic restrictions of these idioms in the modern German discourse.

Key words: gender marking, relevance, pragmatic restrictions, male/female referent.